

Он спросил:

— У тебя какие-то внеклассные книги недочитаны?

Школьная программа подстраивалась под большинство, но Бо Цзянь в это «большинство» очевидно не входил. Чэнь Фэнцзэ понятия не имел, когда этот ублюдок успевал учиться, но за весь десятый класс, сидя с ним в одном кабинете, он видел лишь то, что Бо Цзянь на уроках либо делал домашку на сегодня, либо читал стороннюю литературу.

Самое паскудное, что он при этом умудрялся создавать у всех иллюзию: «Я хорошо учусь, потому что усердно занимаюсь».

Бо Цзянь едва заметно изогнул губы:

— Книги читать не буду. Вернусь и займусь учебой как следует.

Чэнь Фэнцзэ:

— ...

Чэнь Фэнцзэ хотел спросить: «Ты что, с ума сошел?», но не успел — Бо Цзянь уже подхватил пачку бумаг и направился к выходу:

— Когда будешь уходить, не забудь запереть дверь в клубную комнату.

— ...

Пока он разбирался с накопившимися мелкими делами, первый урок уже подходил к концу.

Бо Цзянь не пошел в класс: ему нужно было велеть Чэнь Фэнцзэ забрать у него один список.

Проходя мимо задней двери Второго класса, Бо Цзянь мельком бросил взгляд внутрь.

Сегодня Цзян Хуай пришел на занятия и, как ни странно, не спал. Впрочем, урок он тоже не слушал, а склонился над столом и что-то стремительно выводил строчку за строчкой.

Бо Цзянь вспомнил кривой, словно сорная трава, почерк Цзян Хуая.

Он не стал останавливаться и отвел взгляд.

Цзян Хуай писал объяснительную на полторы тысячи слов за прогул, которую потребовал старина Линь.

Линь Фэй предоставил ему выбор: либо объяснительная на полторы тысячи слов, либо выговор за прогул с занесением в личное дело. Даже идиоту было ясно, что выбирать. Проблема заключалась не в самом написании объяснительной, а в том, что, закончив ее, Цзян Хуай собирался прогулять снова.

Вчера он прогулял из-за плохого настроения, а сегодня начинается спортивный праздник у А-Цай... Начало в девять утра, сейчас восемь сорок. Цзян Хуай усердно творил всю утреннюю самоподготовку и большую часть урока китайского, «выжав» из себя восемьсот тридцать шесть иероглифов.

Цзян Хуай поднял голову и взглянул на часы.

В восемь сорок пять прозвенит звонок с урока китайского. Он перелезет через стену к западу от задних ворот, а начальная школа Минчэн находится всего в двух кварталах отсюда... К девяти успеет.

Не хватало еще шестисот шестидесяти четырех слов.

Цзян Хуай ненадолго задумался и застрочил со скоростью молнии.

«Дзинь-дзинь-дзинь...»

Прозвенел звонок с урока. Сидевший сзади осторожно ткнул Вэй Хэпина в спину. Вэй Хэпин повернулся, и парень с задней парты протянул ему два листа бумаги вместе с вырванным наспех клочком, где ураганным почерком было выведено:

«У меня дела, передай объяснительную Линь Фэю, спасибо. Цзян».

Вэй Хэпин с трудом разобрал эти слова и наугад пролистнул объяснительную Цзян Хуая.

Открыв вторую страницу, он нервно вздрогнул.

Мать Цзян Хуая, этот парень целую страницу исписал двумя повторяющимися словами: «Виноват, виноват...»

Чэнь Фэнцзэ спустился к корпусу Сюэли, чтобы забрать у Бо Цзяня список опоздавших у школьных ворот за последние два дня. Пробежав его взглядом, он заметил:

— За эту неделю в списке опоздавших людей меньше, чем тех, кого поймали на прогуле за один сегодняшний урок.

— Все высыпали посмотреть на баскетбольный матч, — Чэнь Фэнцзэ подсчитал. — За один урок в трех параллелях сцапали семнадцать-восемнадцать человек.

— О, — небрежно отозвался Бо Цзянь. — И ловили только тех, кто вышел посмотреть баскетбол?

Чэнь Фэнцзэ усмехнулся:

— А зачем еще прогуливать урок? Гулять по территории школы?

Бо Цзянь:

— Возможно, кто-то перелезает через стену, чтобы позаниматься спортом за пределами школы. Рекомендую усилить контроль за западной стеной возле задних ворот.

Чэнь Фэнцзэ только хотел сказать: «Ты можешь привести хоть один адекватный пример? Какой идиот станет прогуливать уроки ради тренировки?», как у него зазвонил телефон.

Чэнь Фэнцзэ:

— Это у тебя.

Бо Цзянь достал телефон — пришло текстовое сообщение.

«Там несколько документов для подачи в университет, я отправил их с водителем. Посмотри на

досуге, он ждет тебя у северных ворот школы».

Северные ворота как раз и были задними воротами школы.

Бо Цзянь ничего не ответил, убрал телефон в карман и произнес:

— У меня дела, я пошел.

Цзян Хуай изначально планировал заглянуть под навес для велосипедов и забрать скейтборд, но когда он сбежал из учебного корпуса, до девяти оставалось всего двенадцать минут. Каждая секунда на счету... времени нет.

Цзян Хуай оперся руками, легко перемахнул через низкую оградку и рванул напрямик к западной стене у задних ворот.

Кирпичи в углу снова кто-то передвинул, сложив из них полметровый куб, опертый о стену словно импровизированная ступенька.

Настоящие крутые парни подставками не пользуются.

Если только невероятно спешат.

Кирпичи избавили его от необходимости делать разбег для прыжка. Цзян Хуай подпрыгнул, уперся подошвой в стену, подтянулся на предплечьях и уселся боком на самом верху стены, подогнув ноги.

Он уже собирался спрыгнуть вниз.

— Цзян Хуай?

Цзян Хуай повернул голову. Он находился на вершине стены, а Бо Цзянь стоял внизу.

Бо Цзянь одарил его улыбкой образцового ученика:

— Снова прогуливаешь?

Цзян Хуай молчал несколько секунд, а потом огрызнулся:

— Не твое собачье дело.

Он развернулся и соскочил со стены.

Оказавшись по ту сторону стены, Цзян Хуай отряхнул с одежды пыль и уже собрался идти, как вдруг уловил подозрительный шорох. Он инстинктивно поднял взгляд — и как раз успел увидеть, как Бо Цзянь перемахивает через стену и прыгает вслед за ним.

Цзян Хуай:

— ?

Бо Цзянь аккуратно поправил рукава и полы формы:

— Сосед с передней парты, прогуливать — это плохо.

Цзян Хуай:

— ...

Цзян Хуай бросил взгляд на наручные часы, развернулся и дал деру.

Бо Цзянь:

— ?

Замявшись на пару секунд, Бо Цзянь устремился за ним.

Услышав шаги, Цзян Хуай оглянулся: Бо Цзянь всё так же бежал сзади.

Водитель семьи Бо, уже довольно долго прождавший у северных ворот школы, вдруг увидел через стекло автомобиля двух парней в форме Второй школы, промчавшихся мимо ворот. Один из них... казался удивительно похожим на сына господина Бо.

Цзян Хуай бежал впереди, Бо Цзянь — следом.

Один не понимал, какого черта за ним увязались, а второй — зачем от него удирают.

Чем упорнее преследовал его Бо Цзянь, тем быстрее несся Цзян Хуай, а чем быстрее несся Цзян Хуай, тем настойчивее нагонял его Бо Цзянь.

Цзян Хуай впервые в жизни чувствовал, что у него от бега вот-вот спасется дыхание и заколет в бок. Он обернулся и рывкнул:

— Черт, ты совсем ебанулся?!

Бо Цзянь, отставая всего на полушаг, неторопливо спросил:

— Так вот как ты тренируешься за пределами школы?

Цзян Хуай:

— Твою мать я тренирую!

— Так нельзя, — воспитанно качнул головой Бо Цзянь.

Цзян Хуай чуть не задохнулся от возмущения.

Он прибавил ходу и помчался еще быстрее.

Будь на пути хоть какие-то препятствия — низкие заборчики, узкие переулки или дистанция побольше, — у него имелась бы стопроцентная гарантия сбросить этого сукиного сына Бо Цзяня с хвоста. Однако цель находилась прямо в начальной школе Минчэн, всего в двух кварталах, где даже поворачивать было некуда.

В восемь пятьдесят восемь Цзян Хуай остановился у ворот начальной школы Минчэн. Спина его рубашки насквозь промокла от пота.

Бо Цзянь тоже перестал бежать:

— Потренировался?

У Цзян Хуая не осталось сил даже шевельнуть пальцем. Он тяжело дышал:

— Пошел вон.

Бо Цзянь опустил на него взгляд:

— Ты прогулял уроки.

Цзян Хуай фыркнул:

— А ты, блядь, выскочил за мной — ты типа не прогуливаешь? А, отличничек, прыгающий через стены?

— Я вышел, чтобы вернуть тебя обратно, — без какого-либо намека на искренность улыбнулся Бо Цзянь. — Так что это не считается прогулом.

Цзян Хуай:

— О, значит, ты не прогуливаешь... А возвращаюсь я или нет — тебе-то какое дело?

— Если ты не вернешься, учитель Линь спросит с меня, — опустил ресницы Бо Цзянь. — Сосед с передней парты, неужели ты не знаешь, как сильно расстраиваются хорошие ученики, когда их ругает учитель?

Он сделал небольшую паузу:

— Удар по репутации — слишком тяжелое испытание для примерного ученика.

Цзян Хуай:

— ...

Цзян Хуай развернулся и направился к воротам школы.

Он не хотел разговаривать. Не хотел слышать голос Бо Цзяня. И видеть рожу этого «образцового ученика» он тоже больше не хотел.

Охранник у ворот пропускал родителей внутрь школы строго по специальным пропускам.

Цзян Хуай протянул пропуск А-Цай:

— Я брат Цзян Синсин.

Пожилой охранник мазнул взглядом по пропуску, оглядел Цзян Хуая, а затем перевел взор на стоящего рядом Бо Цзяня:

— А этот?

Бо Цзянь только собрался сказать: «Тоже брат», как Цзян Хуай с каменным лицом выдал:

— Она — ее сестра.

Бо Цзянь:

— ...

Дедуля-охранник подозрительно осмотрел рост Бо Цзяня, смерил взглядом его кадык и

напоследок задержался на совершенно плоской груди, думая про себя: «Неужели это Альфа-женщина? Выглядит точь-в-точь как мужик».

Он махнул рукой:

— Проходите.

А-Цай подперла щеки руками, сидя на маленьком складном табурете.

Одноклассники уже собрались на стадионе, к ним присоединились мамы и папы. Народу понаехало много, отчего на спортивной площадке стало тесновато. А-Цай очутилась на самом краю первого ряда колонны Второго класса.

Учитель Лю Хун дала А-Цай несколько конфет и снова унеслась по делам.

Вдалеке, у края красного бегового покрытия, показались два высоких парня. Оба в форме Второй школы, высокие, статные и привлекательные — они мгновенно притягивали к себе взгляды.

У входа на стадион стояло несколько стендов с настенными газетами младшеклассников на тему «Наступила осень».

Цзян Хуай приостановился и стал пробегать глазами названия классов... Третий класс, Второй кабинет — Цзян Синсин.

Сначала Цзян Хуай увидел косолапо выведенное имя Цзян Синсин.

А рядом — большое красное сердце, внутри которого ютился текст газеты.

В левом углу сердца стоял рисунок: парень с косичкой. Цзян Хуай признал в нем самого себя.

В правом углу сердца...

Бо Цзянь неуверенно спросил:

— Твою сестру зовут Цзян Синсин?

Цзян Хуай ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/18377/1766486>